

СТЕПАКОВ Дмитрий Александрович

ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мичурина Оксана Валерьевна

Официальные оппоненты: **Николюк Вячеслав Владимирович**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, главный научный сотрудник НИЦ № 5
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Захарова Валентина Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой управления и психологии следственной
деятельности (Высшие академические курсы)
факультета повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «12» ноября 2025 г. в 14 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.05, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте диссертационных советов ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com/ru/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А. А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Показания являются важным элементом системы доказательств в уголовном судопроизводстве, их роль в доказывании трудно переоценить. Без показаний не обходится доказательственная база ни одного уголовного дела, благодаря им устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, реализуются права участников и достигается назначение уголовного судопроизводства. Но, несмотря на очевидную ценность показаний, их использование в доказывании сопряжено в настоящее время с рядом проблем, от решения которых напрямую зависит развитие уголовно-процессуального законодательства, совершенствование науки и практики уголовного процесса.

Во-первых, до сих пор нормативно не выработаны понятия показаний и их оценки. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ¹ (далее – УПК РФ) содержит лишь общие положения оценки доказательств, предусмотренные ст. 17, 75 и 88, которые не раскрывают содержания свойств относимости, допустимости, достоверности и достаточности, не содержат единого подхода к субъектам оценки доказательств, в том числе показаний. В уголовно-процессуальном законе в большей степени обращается внимание на порядок признания доказательств недопустимыми, а сама допустимость нормативно не устанавливается. Такая ситуация создает условия для возвращения уголовных дел на дополнительное расследование из суда прокурору, от прокурора – следователю и дознавателю, что негативно сказывается на результативности уголовно-процессуальной деятельности. При том, что Президентом Российской Федерации В. В. Путиным постоянно обращается внимание на значимости задач по

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2025).

повышению раскрываемости преступлений и эффективности борьбы с преступностью².

Во-вторых, УПК РФ допускает в качестве доказательств только показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, что затрудняет возможность получения показаний других участников уголовного судопроизводства, к примеру, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей гражданского истца и гражданского ответчика, переводчика, понятого, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, хотя в специальных нормах, регламентирующих процессуальные статусы большинства из перечисленных лиц, предусмотрено их право давать показания (п. 5 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45, п. 3 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55, ст. 56.1 и др.).

В-третьих, УПК РФ не содержит системного подхода к использованию в доказывании сведений, которые государственные органы и должностные лица получают на стадии возбуждения уголовного дела, что создает почву для многочисленных споров об их идентификации в качестве доказательств и возможности применения в доказывании. Отдельного внимания заслуживает процессуальная неопределенность порядка получения объяснений участников проверки сообщения о преступлении, имеющих важное значение не только для принятия решения о возбуждении уголовного дела, но и для особой процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

В-четвертых, реализуемый в соответствии с уголовно-процессуальным законом формальный подход к установлению свойства допустимости доказательств лишает доказывание ценных сведений, отвечающих требованиям относимости и достоверности. Неоднозначной выглядит и регламентированная

² Расширенное заседание коллегии МВД России, 20.03.2023 // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 19.06.2024); Расширенное заседание коллегии МВД России, 02.04.2024 // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/115/events/73770> (дата обращения: 20.09.2024); Расширенное заседание коллегии МВД России, 05.03.2025 // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 15.05.2025).

ст. 88 УПК РФ последовательность установления свойств доказательств в ходе их оценки, а также содержание самих этих свойств.

В-пятых, зарубежные системы уголовно-процессуального доказывания, в том числе государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ), проявляют необходимость имплементации отдельных институтов и в отечественную модель оценки доказательств, особенно это касается показаний.

Перечисленные обстоятельства указывают не только на пробелы в правовом регулировании оценки показаний в уголовном судопроизводстве и сложности правоприменения, но и на недостаточную теоретическую разработку, что обуславливает актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Отечественная уголовно-процессуальная наука всегда уделяла большое внимание вопросам доказательственного права, в частности проблемам оценки доказательств, которые в разное время исследовались А. С. Александровым, С. А. Беловым, А. Р. Белкиным, Ю. Н. Белозеровым, Е. С. Березиной, Л. В. Березиной, В. К. Бобровым, А. Т. Валеевым, О. В. Волынской, А. В. Гарусовым, О. В. Гладышевой, Л. В. Горкиной, В. Н. Григорьевым, Н. В. Григорьевой, А. В. Гриненко, Е. Б. Гришиной, К. Ф. Гуценко, Е. А. Доля, В. И. Зажицким, Е. А. Зайцевой, О. А. Зайцевым, В. О. Захаровой, Л. М. Карнеевой, В. И. Качаловым, Н. М. Кипнисом, Р. В. Костенко, О. В. Левченко, П. А. Lupинской, А. М. Лютынским, Е. В. Марковичевой, О. В. Мичуриной, В. В. Николюком, С. А. Новиковым, И. Л. Петрухиным, А. В. Победкиным, М. П. Поляковым, С. Б. Россинским, В. А. Семенцовым, А. Б. Соловьевым, М. С. Строговичем, А. А. Суминым, А. Ю. Тереховым, Н. В. Угольниковой, Г. П. Химичевой, О. В. Химичевой, Д. В. Шаровым, С. А. Шейфером и др. Вместе с тем оценка показаний как одного из вида доказательств не подвергалась самостоятельному научному исследованию, ее анализ осуществлялся в основном наряду с оценкой других видов доказательств либо в контексте рассмотрения их свойств.

Отдельные аспекты оценки показаний в уголовном судопроизводстве нашли отражение в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук А. В. Победкина «Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании» (2005) и Р. В. Костенко «Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования» (2006), а также затрагивались авторами диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в числе которых: Е. А. Снегирев «Оценка доказательств по внутреннему убеждению» (2002); Л. В. Березина «Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации» (2003); А. Г. Зверев «Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе» (2006); В. М. Карпенко «Оценка доказательств следователем и дознавателем» (2007); Н. Н. Пилюгина «Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве» (2007); А.А. Прокопенко «Оценка доказательств в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции» (2009); Е.Б. Гришина «Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве России» (2010); А. В. Земцова «Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу» (2011); С. А. Сущенко «Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств англо-американской и континентальной правовых семей: сравнительно-правовое исследование» (2020); И. В. Каблуков «Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе» (2023); А. А. Сеницын «Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговора» (2024); С. О. Махтук «Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе» (2024).

Отдельного внимания заслуживает кандидатская диссертация А. В. Гарусова «Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела» (2018). Несмотря на то, что данное исследование было сосредоточено именно на показаниях лиц, заинтересованных в исходе дела, значительное внимание автором уделялось проблемам общего

понятия показаний, содержания их оценки и применению зарубежного опыта оценки показаний участников уголовного судопроизводства.

Признавая существенный вклад перечисленных ученых в доктрину и правоприменительную практику, а также учитывая, что их исследования демонстрируют прогресс в освещении проблем оценки показаний в уголовном судопроизводстве, нельзя не отметить, что ряд ключевых вопросов данной проблематики все-таки остается нерешенным, частично и по причине того, что многие из названных диссертаций написаны еще до внесения в УПК РФ изменений, касающихся введения в действие института дознания в сокращенной форме и сопутствующих ему корректив порядка проверки сообщения о преступлении, а также проведения допроса и очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи. Более глубокого и детального анализа требуют вопросы оценки показаний участников уголовного судопроизводства в качестве элемента процесса доказывания, критериев такой оценки, а также специфики оценки показаний в рамках особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правовых отношений, складывающихся в связи с оценкой показаний в уголовном судопроизводстве.

Предметом диссертационного исследования стали нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения УПК РФ, а также положения ведомственных нормативных актов; законодательные акты иностранных государств; теоретические положения науки уголовно-процессуального права, затрагивающие не только оценку показаний в уголовном судопроизводстве, но и более общие вопросы доказывания; правоприменительная практика и статистические данные в рамках темы исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексной разработке теоретико-правовых и прикладных аспектов оценки показаний в уголовном судопроизводстве и формировании на основе ее результатов предложений по

совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также практики правоприменения.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- установлена сущность показаний и объяснений в уголовном судопроизводстве, показаны их принципиальные различия;
- предложено понятие оценки показаний в уголовном судопроизводстве, установлена его связь с понятиями – собрание и проверка показаний;
- выявлено влияние принципа свободы оценки доказательств на оценку показаний в уголовном судопроизводстве;
- показаны особенности оценки показаний в уголовно-процессуальных моделях зарубежных государств, аргументирована имплементация их отдельных процедур в российское уголовное судопроизводство;
- уточнены формы получения показаний в уголовном судопроизводстве с позиции их последующей оценки;
- продемонстрирована оценка показаний в рамках особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме;
- сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, касающиеся оценки показаний в уголовном судопроизводстве.

За методологическую основу диссертационного исследования взят диалектико-материалистический метод научного познания, позволивший исследовать проблемы оценки показаний в уголовном судопроизводстве в их единстве и взаимосвязи с другими общественно-правовыми явлениями. Кроме этого, в диссертации использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования, такие как теоретический анализ и синтез, дедукция и индукция, систематизация, классификация, моделирование, социологический, историко-правовой и др. С помощью метода абстрагирования был разработан понятийный аппарат, использованный в исследовании. Системно-структурный метод позволил исследовать оценку показаний как целостный, комплексный элемент процесса

доказывания. Применение функционального метода способствовало определению назначения и роли оценки показаний в уголовном судопроизводстве. Благодаря использованию традиционных методов анализа, синтеза, дедукции и индукции было произведено обобщение материала, получена возможность выработать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, сделать выводы о состоянии института оценки показаний на современном этапе развития уголовного судопроизводства. Контрольно-социологический метод послужил основой для сбора и обработки информации, полученной в ходе проведения анкетирования практических, научных и педагогических работников. При помощи метода моделирования сформулированы предложения о внесении изменений в УПК РФ. Изучение сходств и различий особенностей развития института оценки показаний в уголовном судопроизводстве разных стран исследовано путем сравнительно-правового метода.

Нормативную правовую основу диссертационного исследования составили нормативные правовые акты, регламентирующие показания, процесс доказывания и оценку доказательств, включая показания, в их числе: Конституция Российской Федерации, УПК РФ, иные федеральные конституционные и федеральные законы, международно-правовые нормативные акты. Учтены также постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), разъясняющие вопросы, связанные с оценкой показаний в уголовном судопроизводстве.

Теоретическая основа исследования представлена трудами выдающихся ученых дореволюционной школы уголовно-процессуального права Л. Е. Владимирова и В. К. Случевского, а также советской школы уголовно-процессуального права (Н. В. Жогина, Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, М. С. Строговича, М. А. Чельцова и др.). Особое внимание обращено на современный этап развития науки уголовно-процессуального права, на котором

неоценимую роль в формировании теоретической основы диссертационного исследования сыграли труды ученых, чью сферу научных интересов составляют проблемные вопросы оценки доказательств (включая показания) в уголовном судопроизводстве.

Эмпирической основой исследования послужили:

- материалы 128 уголовных дел, изученных в 2020–2024 гг. в архивах судов, а также находящихся в производстве следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, Воронежской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тульской, Челябинской областей, Республики Мордовия и Республики Татарстан;

- результаты анкетирования в 2020–2024 гг. 392 респондентов: 316 практических работников (38 начальников органов дознания, 42 начальника подразделений дознания и 68 дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации, 30 руководителей следственных органов и 52 следователя органов внутренних дел Российской Федерации, 27 адвокатов, 30 прокуроров, 29 федеральных судей) в г. Москве, Воронежской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тульской областях, а также 76 научных и педагогических работников образовательных организаций системы МВД России, расположенных в г. Москве и Московской области (г. Руза);

- приговоры, определения, постановления судов общей юрисдикции, размещенные в базе судебных актов, судебных решений и нормативных документов «СудАкт»;

- статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) и Судебного департамента при Верховном Суде РФ;

- эмпирические данные других ученых, проводивших изучение смежной проблематики, а также собственный практический опыт работы диссертанта в качестве начальника подразделения дознания органов внутренних дел Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в комплексной разработке теоретико-правовых и прикладных аспектов оценки показаний в уголовном судопроизводстве, что позволило получить новые научные знания, способствовавшие развитию теории уголовного процесса, разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в исследуемой области.

В диссертации сформулированы уточнения понятий показаний и объяснений, а также оценки показаний в уголовном судопроизводстве; высказаны предложения о расширении круга участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями по оценке показаний, а также других доказательств, о включении в уголовно-процессуальный закон процедуры признания доказательств, включая показания, недопустимыми; уточнены обстоятельства, по которым могут быть допрошены прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, а также иные должностные лица органа дознания; обоснована целесообразность заимствования ряда положений уголовно-процессуального права зарубежных государств с целью совершенствования отечественной модели оценки показаний в уголовном судопроизводстве; показана специфика оценки показаний с учетом особенностей доказывания, осуществляемого при производстве дознания в сокращенной форме, выявлены проблемы его правоприменения и предложены пути их решения.

На защиту выносятся следующие основные положения, отвечающие требованиям научной новизны:

1. Понятийный аппарат теории уголовного судопроизводства, уточненный с учетом современного правового регулирования и доктринальных представлений в области уголовно-процессуального доказывания.

1.1. Показания в уголовном судопроизводстве – сведения, сообщенные участниками уголовного судопроизводства на допросе и (или) очной ставке, в том числе проведенных с использованием систем видео-конференц-связи, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, иных

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и принятия процессуальных решений.

Введение единого понятия показаний позволит использовать в доказывании не только показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, но и других участников уголовного судопроизводства с регламентированным процессуальным статусом. При этом порядок получения показаний в ходе допроса и (или) очной ставки должен различаться в зависимости от процессуального статуса конкретного лица, у которого они получаются.

1.2. Объяснениями в уголовном судопроизводстве являются сведения, сообщенные участниками проверки сообщения о преступлении в ходе ее проведения, имеющие значение для установления признаков преступления и принятия процессуальных решений, а также для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Оценка показаний в уголовном судопроизводстве – это осуществляемая судьей, присяжными заседателями, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, дознавателем мыслительно-процессуальная деятельность, направленная на формирование у них внутреннего убеждения в том, что показания участников уголовного судопроизводства являются относимыми, допустимыми и достоверными, а в совокупности со всеми другими доказательствами еще и достаточными для принятия процессуального решения.

3. Вывод о целесообразности имплементации из зарубежных уголовно-процессуальных моделей доказывания отдельных процедур, которые повысили бы эффективность оценки показаний в российском уголовном судопроизводстве, в их числе:

– применяемый в доказывании по уголовным делам Федеративной Республики Германии «тест на пропорциональность», состоящий в том, что суд принимает во внимание не только соблюдение процедуры получения доказательства, но и его особую доказательственную ценность для уголовного

дела, способен оказать положительное влияние на российскую систему доказывания, сделав ее более адаптивной и открытой для использования в доказывании большего количества доказательств, включая показания;

– закрепленный в УПК Республики Беларусь порядок получения письменных показаний, собственноручно изложенных допрашиваемым лицом, особенно в контексте фиксации показаний немых или иных лиц, имеющих физические недостатки, связанные с нарушениями речи, а также с позиции дословности показаний, обеспечивает высокую степень их достоверности;

– регламентированный УПК Азербайджанской Республики особый порядок получения показаний свидетеля и потерпевшего, имеющего физические и психические недостатки, играет важную роль в обеспечении не только допустимости их показаний, но и прав данных лиц при производстве с ними допроса и очной ставки.

4. Предложение о нормативном расширении круга участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями по оценке показаний, а также любых других доказательств, за счет включения в него, помимо судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя, еще и руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, которые фактически являются субъектами оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, но формально к ним не отнесены.

5. Предложение об установлении в законе порядка признания доказательств недопустимыми судом, прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, следователем, дознавателем. При этом сделан вывод об отсутствии необходимости в регламентации исчерпывающего перечня нарушений, которые могут повлечь признание доказательств недопустимыми.

6. Вывод о том, что прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, а также иные должностные лица органа дознания, могут быть допрошены по обстоятельствам проведенных ими следственных или иных

процессуальных действий, а также действий по проверке материалов уголовного дела, лишь с целью решения вопроса о допустимости полученных доказательств, но никак не установления содержания этих действий. Право на дачу ими показаний, а равно право отказа от них, должны быть регламентированы в специальных нормах УПК РФ, определяющих процессуальный статус прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, а также иных должностных лиц органа дознания, с предупреждением о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

7. Оптимизация процедуры оценки доказательств, в том числе показаний, при производстве дознания в сокращенной форме требует комплексного подхода, включающего как законодательные, так и правоприменительные аспекты, в части:

- необходимости закрепления в законе порядка получения объяснений в рамках проверки сообщения о преступлении;
- практических рекомендаций для дознавателя по использованию объяснений в доказывании не вместо показаний, а наравне с ними.

8. Комплекс предложений, направленных на совершенствование правовой регламентации оценки показаний в уголовном судопроизводстве, сформулированный в тексте диссертации и приложении к ней в виде проекта федерального закона об изменении и дополнении УПК РФ (ст. 5, 17, 75, 88, 119, 120, 122, 220, 225, 226.7 и др.).

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сделанные по его итогам выводы, касающиеся оценки показаний в уголовном судопроизводстве, наиболее значимые из которых нашли свое отражение в положениях, выносимых на защиту, отвечают на вопросы, до настоящего времени нерешенные уголовно-процессуальной наукой. В диссертационном исследовании обобщены научные взгляды на проблемы оценки показаний в уголовном судопроизводстве и уточнен понятийный аппарат теории уголовного судопроизводства в области уголовно-процессуального доказывания. Выработанные теоретические положения способствуют устранению пробелов и

противоречий в теории, обогащают уголовно-процессуальную науку и могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований по данной тематике.

Практическая значимость исследования. Сформулированные предложения по совершенствованию законодательства могут быть применимы в правотворческом процессе, а практические рекомендации – в правоприменительной деятельности органов дознания и предварительного следствия, в том числе при производстве допросов и очных ставок, составлении обвинительных заключений, обвинительных актов и обвинительных постановлений. Использование результатов диссертационного исследования возможно в учебном процессе юридических вузов и факультетов, в частности при разработке учебно-методических пособий, подготовке фондовых лекций по различным проблемам доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве, а также при проведении занятий по повышению квалификации сотрудников органов предварительного следствия и дознания.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются всесторонним и комплексным подходом к изучению проблем оценки показаний в уголовном судопроизводстве с использованием системного анализа положений уголовно-процессуальной науки; изучением значительного количества нормативных правовых актов, научной литературы, отражающей разные мнения авторов по исследуемой тематике; анализом практики правоприменения, а также изучением материалов реальных уголовных дел с позиции обеспечения репрезентативности исследования; анкетированием практических, научных и педагогических работников. Достоверность выводов по вопросам оценки показаний в уголовном судопроизводстве, полученных в результате проведенного диссертационного исследования, а также сформулированных предложений подтверждается научно обоснованной методологией и методикой исследования.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные научные результаты диссертации нашли отражение в 11 опубликованных научных статьях, три из которых – в изданиях,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Основные результаты диссертации были доложены в ходе проведения 11 научно-представительских мероприятий разного уровня, в их числе: XI Международная научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития», посвященная 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора Л. М. Карнеевой (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021); V Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития (Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, 2021); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства», приуроченная к 20-летию Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022); Всероссийская научная конференция адъюнктов, аспирантов и соискателей «Преемственность и новации в юридической науке» (Омская академия МВД России, 2022); V Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя) (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022); Международная научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022); VI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки,

нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022); XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Научная школа М. С. Строговича» (Институт государства и права РАН, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Принципы уголовного судопроизводства», посвященная 100-летию Основ уголовного судопроизводства Союза ССР» (Российский государственный университет правосудия, 2024); XIV Международная научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития», посвященная реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве России и зарубежных государств (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024).

Основные результаты диссертационного исследования в виде методических рекомендаций по вопросам оценки показаний на стадии предварительного расследования внедрены в практическую деятельность Следственного управления УМВД России по Смоленской области и следственных подразделений на районном уровне, а также Отдела организации дознания УМВД России по Тверской области и подразделений дознания на районном уровне, что подтверждается соответствующими актами внедрения научной продукции. Основные выводы, отраженные в опубликованных научных статьях, внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя и Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна, Московская область), где используются при подготовке и проведении учебных занятий, что подтверждается соответствующими актами внедрения научной продукции.

Структура диссертации обусловлена перечнем проблем и исследуемых вопросов, состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, его научная разработанность, определяются объект, предмет, ставятся цель и задачи, обозначается методология и методика, научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, указываются эмпирическая база, апробация и внедрение в практику полученных результатов, а также представляется структура работы.

Глава 1 «Теоретико-правовые основы оценки показаний в уголовном судопроизводстве» включает четыре параграфа.

В параграфе 1.1 «Сущность показаний и объяснений в уголовном судопроизводстве» проанализированы мнения ученых (А. В. Гарусов, В. Н. Григорьев, Е. Б. Гришина, Е. А. Доля, В. О. Захарова, Л. М. Карнеева, П. А. Lupинская, А. В. Победкин и др.) относительно содержательного смысла, вкладываемого в сущностную характеристику показаний и объяснений.

Диссертантом отмечается, что ч. 2 ст. 74 УПК РФ содержит ограниченный подход к показаниям как доказательствам, не позволяющий использовать в доказывании показания других участников, помимо подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, что актуализирует необходимость уточнения понятия показаний без его привязки к конкретным участникам уголовного судопроизводства. Такое суждение поддержала большая часть (67 %) опрошенных респондентов. В диссертации приведены аргументы и к тому, что сведение всех показаний в одно понятие окажет позитивное влияние на их оценку.

В контексте отсутствия нормативной дефиниции показаний диссертантом предложено рассматривать их как сведения, сообщенные участниками уголовного судопроизводства на допросе и (или) очной ставке, в том числе проведенных с использованием систем видео-конференц-связи, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, иных

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и принятия процессуальных решений, что потребует внесения соответствующих дополнений в ст. 5 УПК РФ.

Сделан вывод, что объяснения близки показаниям в силу того, что являются главным способом фиксации вербальной информации о преступлении при проверке сообщения о преступлении, а в ходе проведения дознания в сокращенной форме представлены законодателем как альтернатива показаниям. При этом у объяснений отсутствует не только нормативная дефиниция, но и установленная процессуальная форма их получения. Объяснения определены диссертантом как сведения, сообщенные участниками проверки сообщения о преступлении в ходе ее проведения, имеющие значение для установления признаков преступления и принятия процессуальных решений, а также для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Высказано предложение о дополнении данной дефиницией ст. 5 УПК РФ. Что же касается вопроса о доказательственном значении объяснений, то анализ теории и практики выявил два наиболее распространенных варианта его решения: отнесение объяснений либо к иным документам, либо к показаниям. Последний вариант подвергнут диссертантом критике, приведены доводы против отождествления объяснений и показаний.

В параграфе 1.2 «Понятие оценки показаний и ее место в процессе доказывания» исследуются научные и правоприменительные подходы к определению оценки показаний, а также ее соотношению с собиранием и проверкой.

Руководствуясь общим подходом к оценке доказательств в уголовном судопроизводстве, диссертантом установлено, что под оценкой показаний следует понимать осуществляемую судьей, присяжными заседателями, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, дознавателем мыслительно-процессуальную деятельность, направленную на формирование у них внутреннего убеждения в том, что показания участников уголовного

судопроизводства являются относимыми, допустимости и достоверными, а в совокупности со всеми другими доказательствами еще и достаточными для принятия процессуального решения.

Изучив мнения ученых (Л. В. Головкин, В. В. Николук, А. В. Победин, С. Б. Россинский и др.), диссертант выявил, что оценка показаний, в сравнении с оценкой других доказательств, имеет специфику, обусловленную следующими обстоятельствами:

- имеется риск искажения вербальной информации при ее преобразовании в показания как доказательство;

- установление свойства достаточности требует обеспечения наличия совокупности разных доказательств, поэтому показания отдельного участника уголовного судопроизводства могут быть частью такой совокупности и сами по себе они не могут быть подвергнуты оценке на достаточность;

- оценка показаний не предусматривает однозначных выводов об их соответствии одному или нескольким свойствам – одни и те же показания могут быть относимыми или допустимыми в одной части и достоверными в другой;

- процессуальные формы получения показаний (допрос и очная ставка) являются уникальными средствами одновременного собирания, проверки и оценки показаний, которые носят сквозной и непрерывный характер;

- оценке доказательств всегда предшествует их проверка, которая в случае с оценкой показаний обладает уникальной формой ее проведения в виде следственного действия – проверки показаний на месте.

Анализ норм уголовно-процессуального права и его доктринальных позиций позволили диссертанту показать проявление конкретных свойств показаний в ходе их оценки. Так, установлено, что относимость показаний имеет связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, которая основана на достоверных сведениях, сообщенных участником уголовного судопроизводства на допросе. Допустимость показаний включает в себя соблюдение установленного уголовно-процессуальным законом порядка их получения в ходе допроса и очной ставки, базируясь на соответствии свойствам

относимости и достоверности, установление которых обязательно для субъекта доказывания. Достоверность показаний предполагает соответствие сведений, сообщенных участниками уголовного судопроизводства на допросе и очной ставке, событиям реальной действительности и подтверждение другими доказательствами по уголовному делу.

Исследование процедур оценки показаний, а также доказательств в целом, смежных отраслей права выявило, что гражданское судопроизводство содержит дополнительное свойство доказательств, подлежащее оценке, – их взаимную связь; арбитражное судопроизводство допускает в качестве доказательств объяснения лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, а также показания свидетелей, а в административном судопроизводстве оценка доказательств производится по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности.

Параграф 1.3 «Влияние принципа свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве на оценку показаний» посвящен исследованию действия данного принципа через проекцию оценки показаний.

Следуя традиционному пониманию принципа свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, диссертантом выявлено, что свобода внутреннего убеждения субъектов доказывания ограничена их процессуальным статусом, законом и совестью. Тем самым оценка доказательств является свободной, но не произвольной, она ограничена содержанием процессуальных статусов субъектов доказывания и содержащимися в ст. 17 УПК РФ критериями: внутренним убеждением, законом и совестью.

Именно возможность формирования у субъекта доказывания внутреннего убеждения делает оценку доказательств действительно свободной. Свобода внутреннего убеждения выражается и в наличии у субъекта доказывания свободы выбора времени проверки, оценки доказательств, а также количества актов осуществления проверки и оценки. Они самостоятельно принимают решение о том, когда и сколько раз им необходимо проверить и оценить то или иное

доказательство, включая показания. Свобода внутреннего убеждения обеспечивается также их свободой от заранее установленной силы того или иного доказательства.

Сделан также вывод, что необходимость руководствоваться совестью делает невозможной замену субъекта доказывания искусственным интеллектом. Выяснено, что правоприменители в целом отрицательно относятся к подобным нововведениям. Так, перспективу оценки доказательств по заданному алгоритму с использованием систем искусственного интеллекта поддержали лишь 26 % респондентов из числа опрошенных.

Обращено внимание на то, что свобода оценки показаний прямо зависит от совокупности собранных по уголовному делу доказательств, без которой оценка показаний невозможна, поскольку их проверка предусматривает и сопоставление с другими доказательствами. Так, в случае с «признательными» показаниями обвиняемого, в УПК РФ содержится прямое требование подтверждения таких показаний «совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств».

Диссертантом установлено, что в контексте оценки показаний принцип свободы оценки доказательств испытывает негативное воздействие так называемого «обвинительного уклона», когда доказывание отнесено к компетенции стороны обвинения и в большей степени нацелено на собирание и использование обвинительных доказательств. Некоторые нормы УПК РФ (например, в ч. 1 ст. 225 прямо говорится об окончании дознания составлением обвинительного акта) прямо ориентируют следователя или дознавателя на окончание предварительного расследования составлением обвинительного документа, что противоречит не только положению ст. 17, но и закреплённому в ст. 6 назначению уголовного судопроизводства. Сделан также вывод, что, в отличие от вещественных доказательств или иных документов, законодателем заранее определено доказательственное значение показаний отдельных участников уголовного судопроизводства и недопустимость использования показаний других. Речь идет о положениях ч. 3 ст. 56, ч. 2 ст. 75, ч. 2 ст. 78, ч. 2 ст. 79, ч. 2 и 4 ст. 80 УПК РФ, которые существенно ограничивают действие

принципа свободы оценки доказательств в указанном аспекте. Кроме того, отсутствие нормативного механизма признания показаний недопустимым доказательством является негативным фактором и должно быть регламентировано включением в УПК РФ статьи 75.1. «Порядок признания доказательств недопустимыми». Необходимость этого поддержали 69 % респондентов.

В параграфе 1.4 «Особенности оценки показаний в уголовном судопроизводстве зарубежных государств» диссертант приходит к выводу, что историческое развитие отечественной модели уголовно-процессуального доказывания традиционно сопровождалось заимствованиями достижений зарубежного опыта, отдельные элементы которого оказали положительное влияние на разрешение проблем, связанных с оценкой показаний.

Диссертантом проведен анализ основных положений доказательственных концепций ряда западных государств, позволивший выявить следующее:

– известные отечественному уголовному процессу элементы заимствованной англосаксонской доктрины «плодов отравленного дерева» противоречат правилу об отсутствии у доказательств заранее установленной силы и оказывают негативное воздействие на российский процесс уголовно-процессуального доказывания, вступая в противоречие со свободой оценки доказательств;

– позитивное влияние на отечественную процедуру оценки показаний мог бы оказать французский опыт, предполагающий отсутствие исчерпывающего перечня средств доказывания, но подробно регламентирующий порядок собирания доказательств. Свобода собирания доказательств при этом не должна преследовать расширение круга субъектов доказывания, чтобы защитить процесс доказывания от попадания в него недоброкачественных доказательств;

– одной из положительных особенностей германской модели доказывания является применение правила пропорциональности («тест на пропорциональность»), когда нарушение формального запрета на получение доказательства не обязательно означает его признание недопустимым. В этом

случае судьба доказательства разрешается судом не только с учетом соблюдения порядка его получения, но также и особой доказательственной ценности. Целесообразность в рассмотрении допустимости доказательств с точки зрения их ценности для процесса доказывания поддержало 78 % респондентов.

Отдельное внимание обращено в диссертации на китайскую модель доказывания, которая актуализирует вопросы «за и против» о применении технологии искусственного интеллекта в российском уголовном судопроизводстве. При этом диссертантом установлено, что реализация на практике рассматриваемой технологии может быть весьма полезной при проверке показаний, когда возникает необходимость в их сопоставлении по определенному алгоритму с другими доказательствами. В любом случае при положительном решении данного вопроса диссертант обозначил солидарность с позицией ученых (к примеру, А. В. Андреев, О. В. Мичурина, В. Ю. Федорович, О. В. Химичева), которые допускают лишь вспомогательное участие искусственного интеллекта в доказывании без замены им человека как субъекта оценки доказательств.

Изучение уголовно-процессуального законодательства государств – участников СНГ, а также других государств бывшего СССР, прошедших схожий с нашей страной путь уголовно-процессуальной трансформации, позволило диссертанту отметить отдельные позитивные аспекты, а именно:

– УПК Республики Беларусь предусматривает порядок получения письменных показаний, собственноручно изложенных допрашиваемым лицом, особенно в контексте фиксации показаний немых или иных лиц с нарушениями речи, а также с позиции дословности показаний, обеспечивающий высокую степень их достоверности. Идея имплементации данного положения в российское уголовное судопроизводство нашла поддержку у 65 % респондентов;

– УПК Азербайджанской Республики содержит особый порядок получения показаний свидетеля и потерпевшего, имеющего физические и психические недостатки, имеющую значение для обеспечения не только допустимости таких показаний, но и прав данных лиц при производстве с ними допроса и очной ставки, что было поддержано 80 % респондентов;

– в уголовном процессе Республики Казахстан и некоторых других государств ближнего зарубежья (к примеру, Кыргызская Республика, Республика Грузия, Эстонская Республика, Республика Армения) предусматривается депонирование показаний свидетеля и потерпевшего. В случае включения подобной процедуры в российское уголовное судопроизводство депонированные показания не будут нуждаться в выделении их в отдельный вид доказательств, поскольку предложенное в диссертации единое понятие показаний в сочетании с соответствующими специальными нормами порядка допроса конкретных участников уголовного судопроизводства, имеющимися в УПК РФ, обеспечат успешную ее реализацию без дополнительных нормативных установлений.

Глава 2 «Процессуальный порядок оценки показаний в уголовном судопроизводстве и направления его совершенствования» включает три параграфа.

В параграфе 2.1 «Субъекты оценки показаний в уголовном судопроизводстве» диссертант не только анализирует перечень участников уголовного судопроизводства, осуществляющих оценку показаний, но и выявляет характерные их отличия от других участников уголовного процесса.

Сделано предложение о расширении закрепленного в ч. 1 ст. 17 и ч. 3 ст. 88 УПК РФ круга участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями по оценке показаний, а также любых других доказательств, за счет включения в него, помимо судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя, еще и руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, которые фактически являются субъектами оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, но формально к ним не отнесены, что поддержали 66 % респондентов из числа опрошенных.

Диссертантом установлено, что остальные участники уголовного судопроизводства, которые официально не являются субъектами доказывания, имеют ограниченную возможность принять участие в оценке показаний, в том числе любых других доказательств, при ознакомлении с материалами уголовного

дела и заявления в ходе такого ознакомления ходатайств. Изучение практики выявило случаи «влияния» на оценку показаний со стороны лиц, не относящихся к субъектам такой оценки, что нашло отражение в тексте диссертации.

При этом замечено, что уточнения также требует перечень должностных лиц, которые уполномочены рассматривать ходатайства. По неизвестным причинам прокурор, являющийся субъектом оценки доказательств и обладающий в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ полномочиями по признанию доказательства недопустимым, в том числе по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, не отнесен законодателем к числу тех, кому может быть заявлено ходатайство. В целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности предложено в ч. 2 ст. 119 УПК РФ, помимо дознавателя, следователя и суда, включить прокурора.

Кроме того, высказано предложение об установлении в законе порядка признания доказательств недопустимыми судом, прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, следователем, дознавателем. Большинство опрошенных нами респондентов (69 %) считают, что уголовно-процессуальный закон нуждается в подобном дополнении. Подвергнув критике мнения отдельных исследователей (Е. С. Березина, А. А. Васяев), сделан вывод об отсутствии необходимости в регламентации исчерпывающего перечня нарушений, которые могут повлечь признание доказательств недопустимыми.

В параграфе 2.2 «Формы получения показаний с точки зрения их последующей оценки» анализируются не только следственные действия, с помощью которых получают показания, но и роль участников уголовного судопроизводства в их получении.

Диссертант обращает внимание на то, что, в отличие от других доказательств, показания могут быть получены только от источника, который должен соответствовать определенным нормативным ограничениям, как к нему самому, так и к сведениям, которые он сообщает. Одним из таких ограничений выступает норма ч. 3 ст. 56 УПК РФ, регламентирующая свидетельский

иммунитет для ряда участников уголовного судопроизводства, который, по мнению диссертанта, с одной стороны, ограничивает процесс доказывания в получении доказательств, а с другой, ограждает его от недостоверных показаний заинтересованных лиц.

Проведенный в диссертации анализ практики правоприменения позволил сделать вывод о том, что прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, а также иные должностные лица органа дознания, могут быть допрошены по обстоятельствам проведенных ими следственных или иных процессуальных действий, а также действий по проверке материалов уголовного дела, лишь с целью решения вопроса о допустимости полученных доказательств, но никак не установления содержания этих действий. Право на дачу ими показаний, а равно право отказа от них, должны быть регламентированы в специальных нормах УПК РФ, определяющих процессуальный статус прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, а также иных должностных лиц органа дознания, с предупреждением о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, что поддержало 73 % респондентов.

Единственно допустимыми способами получения показаний диссертант обозначил допрос и очную ставку, предложив также свое видение их нормативных дефиниций. Кроме того, опираясь на мнение ученых (Е. К. Антонович, А. А. Ломакин, В. В. Николюк), что видеозапись, в том числе в рамках использования систем видео-конференц-связи, повышает степень допустимости показаний и способствует более объективной их оценке, аргументируется необходимость отражения в процессуальных статусах участников уголовного судопроизводства права их на дачу показаний с использованием систем видео-конференц-связи.

В параграфе 2.3 «Оценка показаний в рамках особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме» рассматривается процедура

доказывания сквозь призму положений ст. 226.5 УПК РФ с отдельным акцентом на оценке показаний.

Соглашаясь с О. В. Мичуриной и О. В. Химичевой, диссертант обосновывает, что при производстве дознания в сокращенной форме не предусматривается изменение предмета доказывания путем исключения установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. На основании этого сделан вывод о декларативном характере положений п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, позволяющих при наличии определенных условий не проверять доказательства. Кроме того, проверка доказательств неразрывно связана с оценкой, является безальтернативным механизмом установления свойств доказательств, поэтому исключение проверки из процедуры доказывания видится диссертанту как нарушение целостности последней.

Отмечено, что предусмотренное п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ право дознавателя не допрашивать лиц, от которых ранее были получены объяснения, актуализирует вопрос о доказательственном значении объяснений. Приводятся доводы о невозможности полноценной замены показаний объяснениями в силу ранее высказанной в диссертации аргументации о том, что сведения, содержащиеся в объяснениях, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, хоть и имеют доказательственное значение, однако не тождественны сведениям, содержащимся в показаниях. Диссертантом высказаны практические рекомендации для дознавателя по использованию в доказывании объяснений не вместо показаний, а наравне с ними. Обращается также внимание на отсутствие в законе порядка получения объяснений в рамках проверки сообщения о преступлении, что предлагается восполнить введением в УПК РФ статьи 143.1 «Получение объяснений». Необходимость в этом видят 74 % респондентов.

В заключении подведены итоги, сформулированы основные выводы по результатам диссертационного исследования и даны направления для дальнейших исследований возобновления производства по уголовному делу на стадии

предварительного расследования, которые обусловлены вопросами смежных теоретических и прикладных направлений.

Диссертационное исследование содержит **два приложения**: проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и результаты проведенного диссертантом опроса респондентов из числа практических, научных и педагогических работников.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Степаков Д. А.* К вопросу о возможности использования объяснений в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2023. – № 1. – С. 31–34 (0,35 п.л.).
2. *Степаков Д. А.* Начальник органа дознания как субъект оценки доказательств // Российский следователь. – 2024. – № 2. – С. 7–10 (0,35 п.л.).
3. *Степаков Д. А.* К вопросу об использовании в доказывании сведений о преступлении, полученных на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12. – С. 361–362 (0,29 п.л.).

Публикации в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций

4. *Степаков Д. А.* Проблемность оценки показаний как элемента доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 314–320 (0,29 п.л.).
5. *Степаков Д. А.* Оценка показаний в уголовном судопроизводстве: срез проблем и мнений // Уголовное судопроизводство: современное состояние: Международная научно-практическая конференция, 12 ноября 2021 г. : сборник

научных трудов / [Под ред. О.В. Химичевой]. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. – С. 443–447 (0,29 п.л.).

6. *Степаков Д. А.* К вопросу оценки показаний на досудебном этапе уголовного судопроизводства // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 285–289 (0,29 п.л.).

7. *Степаков Д. А.* Проблемные аспекты оценки показаний при производстве дознания в сокращенной форме // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск, 2022. – С. 139–141 (0,25 п.л.).

8. *Степаков Д. А.* Особенности получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: V Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя), 16 июня 2022 г. : сборник научных трудов / [Сост. Р. Б. Осокин]. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. – С. 439–443 (0,29 п.л.).

9. *Степаков Д. А.* Оценка свидетельских показаний сотрудников органов внутренних дел // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: Международная научно-практическая конференция, 17 ноября 2022 г. : сборник научных трудов / [Сост. П. О. Панфилов]. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. – С. 263–267 (0,29 п.л.).

10. *Степаков Д. А.* К вопросу о доказательственном значении объяснений, полученных при проверке сообщения о преступлении // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: VI Всероссийская научно-практическая конференция, 08 июня 2023 г. : сборник научных трудов / [Сост. Р. Б. Осокин]. –

М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. – С. 552–556 (0,29 п.л.).

11. *Степаков Д. А.* Процессуальный статус участника проверки сообщения о преступлении через призму взглядов представителей научной школы Кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: XIII Всероссийская научно-практическая конференция, 30 ноября 2023 г. : сборник научных трудов / [Сост. П. О. Панфилов]. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. – С. 31–35 (0,29 п.л.).